

УДК 021.63(470.326)(091)
 ББК 78.33(2Рос-4Там)
 DOI 10.20913/1815-3186-2017-2-23-31

ДИНАМИКА СИСТЕМЫ БИБЛИОТЕК ТАМБОВСКОГО КРАЯ (1930-е – начало 1940-х гг.)

© **И. В. Ураева, 2017**

*Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
Тамбов, Россия; e-mail: uraevairinavic_1608@mail.ru*

В статье представлена характеристика динамики системы библиотек Тамбовского края в 1930-е – начале 1940-х гг. Особое внимание уделено общесоюзным мероприятиям, направленным на укрепление и расширение сети сельских, колхозных, совхозных библиотек, совершенствование пропаганды книги и руководства чтением, привлечение новых читателей, пополнение и качественное улучшение книжных фондов. Проанализирована кадровая ситуация в библиотеках.

Ключевые слова: библиотечная сеть, Тамбовский регион, библиотечный фонд, библиотечные кадры.

Для цитирования: Ураева И. В. Динамика системы библиотек Тамбовского края (1930-е – начало 1940-х гг.) // Библиосфера. 2017. № 2. С. 23–31. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-2-23-31.

DYNAMICS OF THE LIBRARY SYSTEM IN TAMBOV REGION (1930s – early 1940s)

I. V. Uraeva

G. R. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia; e-mail: uraevairinavic_1608@mail.ru

Significant changes in the library network development of Tambov region have occurred as a result of reforming the administrative-territorial division. The counties and townships abolition has led to a change of the libraries typology. The Central Provincial Library was first transformed into the Central District Library (before 1934), then – into the Central Municipal one (until 1937), and, finally, to the Regional one (in 1937). A specific feature of the period under review was opening a central library in each district (with a network of mobile libraries), as well as the organizing stationary libraries at enterprises and large state- and collective-farms. Urban population was mostly served by a network of trade union libraries, rural inhabitants – by a library network of the People's Commissariat of Education. In 1940 the number of public libraries in Tambov region reached 552, including 453 ones in the countryside. The network of public (mass) libraries included the following libraries: state district ones – 42, state municipal ones – 4, state rural ones – 102, state children ones – 7, village state public library and reading rooms – 158, public libraries at the regional culture houses and other club facilities – 12, collective-farm ones – 56, trade union ones – 131, public libraries of other agencies and organizations – 27.

Strengthening ideological pressure on library services resulted in the tightening of censorship, mass withdrawal of the ideologically harmful literature. Collections of seized books marked «do not give masses» were created in the libraries as special funds. New editions entered the region in a limited number. In general, in the 1930s the book composition in the library stocks of Tambov region is characterized by the following data by branches of knowledge: anti-religious literature was 2,2%, social studies – 19,5%, natural science – 4,6%, applied sciences – 6,2%, agriculture – 5,1%, history and geography – 6,5%, fiction – 28,7%, others – 27,2%. The total library fund had not enough fiction and books on natural history, book sections on technology and agriculture needed accession. By the beginning of 1941 the amount of the public libraries fund in Tambov region was totaled 843,948 copies.

To improve significantly the level of library service the nation-wide measures have been taken, among them were the following: Library Campaign, All-Union Library Census, All-Union competition for the best area on performing the librarianship in the countryside. They were aimed at drawing public attention to the serious problems existed in the librarianship. However, the Library Campaign was not properly developed in Tambov region. Scanty funding, general unpreparedness, inadequate qualifications of librarians and other factors affected negatively to achieve this goal.

Keywords: library network, Tambov region, library fund, library staff.

Citation: Uraeva I. V. Dynamics of the library system in Tambov region (1930s – early 1940s) // *Bibliosphere*. 2017. № 2. P. 23–31. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-2-23-31.

В конце 1920-х – начале 1940-х гг. основными целями советского государства являлись форсирование индустриализации страны и повышение эффективности сельского хозяйства на основе массовой коллективизации, что оказывало влияние на развитие социокультурной сферы, в том числе и библиотек.

Развитие библиотечной сети и книжных фондов библиотек российской провинции (на примере Тамбовской губернии)

В конце 1920-х гг., несмотря на интенсивный рост библиотечной сети, количество библиотек в стране было все еще недостаточным, особенно в сельской

местности. Общее число деревенских библиотек по стране на начало 1929 г. достигло 20 894 (тогда как 1 января 1926 г. их было 16 000); при этом на селе было охвачено библиотеками только 10% населенных пунктов [4, с. 216].

С изменением административно-территориального деления произошла трансформация типологии библиотек и в Центрально-Черноземной области (ЦЧО): Тамбовская губернская библиотека получила сначала статус Центральной окружной (13 июня 1928 г.), затем – Центральной городской (с 1 октября 1930 г.) и позднее – Центральной областной библиотеки (с 27 сентября 1937 г.); уездные и волостные библиотеки были упразднены; появились районные библиотеки, располагавшиеся в районных центрах и являвшиеся организаторами библиотечного обслуживания населения. К 1929 г. наряду с некоторыми достижениями в области библиотечного дела можно было отметить серьезные недостатки: преобладание в библиотечной сети «карликовых» библиотек; плохо развитая передвижная и книгоношеская работа; комплектование библиотек без специально разработанного плана, учета читательских интересов и запросов (слабо были укомплектованы отделы: естественно-научный, антирелигиозный, профессионально-производственный, детский, русской социальной беллетристики); наличие в библиотеках устаревшей и «идеологически чуждой» художественной литературы; нерегулярное и недостаточное выделение средств на приобретение литературы; отсутствие приспособленных для библиотечной работы помещений, а также недостаток читален [17, с. 35–36]. Все это было отмечено на 1-м Областном культсовещании профсоюзов ЦЧО и 5-м пленуме Совета профессиональных союзов Центрально-Черноземной области.

В 1929 г. по инициативе комсомола в стране продолжилось массовое движение, известное под названием «Культпоход», направленное на дальнейшее культурное строительство и, прежде всего, на работу по ликвидации неграмотности. К культпоходу присоединился другой поход – библиотечный. В 1929 г. Главполитпросвет в постановлении «О библиотечном походе» объявил о его проведении на территории РСФСР и поручил руководство походом Центральной библиотечной комиссии, входившей в состав Главполитпросвета. Устранения существовавших на тот момент недостатков в развитии библиотечного дела планировали добиться именно с помощью библиотечного похода.

В конце августа 1929 г. в Тамбовском округе началась работа по организации библиотечного похода: вопрос был рассмотрен на окружном совещании по культпоходу, на котором присутствовали районные (12 чел.) и сельские (3 чел.) библиотекари. В сентябре был проработан план библиотечного похода и разослан по городским и деревенским библиотекам¹. На общегородских совещаниях заслушивались информационные отчеты городских библиотек, через культбригады по районам рассылались схемы отчетов о развитии библиотечного похода.

¹ ГАТО. Ф. Р-1405. Оп. 1. Д. 239. Л. 7.

При Тамбовской центральной окружной библиотеке было организовано библиотечное бюро, фактически руководившее всей работой по библиотечному походу. Оно осуществляло анализ и утверждение планов, заслушивало информационные отчеты библиотек. Всего за 1929–1930 гг. было проведено семь расширенных заседаний. Регулярно в библиотеку поступала с мест информация о том, какие мероприятия проводились для организации библиотечного похода. К примеру, Ракшинской районной библиотекой в рамках библиотечного похода «ставились доклады на партийных, профсоюзных, комсомольских организациях о значении библиотечного похода, а также велись беседы с отдельными группами населения, но результаты были таковы, что мало было уделено внимания на библиотечный поход. Изменился состав читателей: во-первых, увеличился, а во-вторых, выросло количество бедняков. Состав передвижек доведен до 34. Продвижение книги велось с помощью учеников-книгонош, а также с помощью бесед с крестьянами»².

Кирсановская районная библиотека сообщала: «Бибпоход популяризировался путем посылок книгонош по близлежащим селам, путем постановок вопросов о бибпоходе на профсоюзных и других общественных собраниях, путем широкого рекламирования и освещения данного вопроса в местных стенгазетах. Увеличения бюджета добиться не удалось по двум причинам: во-первых, слишком поздно докатилась волна бибпохода, тогда когда уже сметы были утверждены, во-вторых, бюджет слишком слаб, смету на приобретение литературы урезали на 12%». Состав читателей изменился за счет увеличения количества крестьян. В 1929 г. в Кирсановской районной библиотеке работало 22 книгоноши и действовал 41 передвижной пункт, в 1930 г. – 46 книгоношеских групп (в каждой группе по 2–4 человека) и 64 передвижных пункта.

В сельской местности за время проведения библиотечного похода значительно расширилась передвижная сеть и увеличилось количество книгоношеских пунктов. Всего в округе насчитывалось 176 передвижек районных библиотек и работало 1703 книгоноши.

В период проведения библиотечного похода был организован смотр деревенских библиотек, который ставил перед собой задачи не только привлечения внимания общественности, но и ее участия в библиотечном строительстве, выявления недочетов и закрепления достижений.

С 1 февраля по 1 апреля 1929 г. в окружных газетах освещались задачи смотра, план и ход его проведения. При окружной газете «Тамбовская правда» была создана специальная комиссия, которая получала с мест информацию о смотре и после ее проверки и опубликования отправляла в редакцию областной газеты «Новая деревня».

Районные и сельские библиотеки представляли письменные отчеты о своей работе и работе других организаций в помощь библиотеке, указывали

² ГАТО. Ф. Р-1475. Оп. 1. Д. 41. Л. 16-об.

положительные и отрицательные моменты, намечали перспективы³. Все материалы отправлялись в окружные смотровые комиссии, которые присуждали премии лучшим библиотекам округа, в адрес библиотек высылались скомплектованные библиотечки.

В период бибпохода проводилось социалистическое соревнование между библиотеками. Оно рассматривалось как «лучший метод для оживления бибработы, ее приближения к нуждам читательских масс, для нащупывания слабых мест в работе библиотек и их исправления» [23].

Главной задачей при проведении библиотечного похода являлось создание единой сети библиотек. На одном из заседаний городского штаба по бибпоходу был составлен и утвержден план создания библиотечной сети, в соответствии с которым создавался бы единый библиотечный фонд Тамбова, а Центральная библиотека должна была стать методическим центром, руководящим всей библиотечной работой по Тамбовскому району. Предварительно был проведен учет фондов всех библиотек и их бюджетов за 1929–1930 гг.

В целом во время библиотечного похода в Тамбовском округе несколько улучшилась деятельность по обслуживанию пользователей, получила дальнейшее развитие передвижная и книгоношеская работа, массовая и индивидуальная пропаганда литературы. Однако следует отметить, что во многих случаях стремление библиотек выполнить предусмотренные планами показатели приводило к неоправданному их завышению [10]. Со стороны районных руководящих органов не было уделено должного внимания организации и проведению бибпохода, его финансированию. Местная периодическая печать также недостаточно освещала этот вопрос.

Начало 1930-х гг. характеризуется ростом сети специальных библиотек. В Тамбове были открыты библиотека пединститута, учебная библиотека при сельскохозяйственном техникуме, библиотека при жилищно-дорожном клубе, специальная библиотека при горфинотделе, техническая библиотека при Доме инженерно-технических работников, библиотека школы № 17, профсоюзная библиотека при городской жилищной кооперации, библиотека при красном уголке санатория для больных с психическими отклонениями. В 14 профсоюзных библиотеках Тамбова насчитывалось 54 295 книг, библиотеки обслуживали 4756 читателей. Наиболее ценной среди них была библиотека Дома работников просвещения, фонд которой насчитывал 10 867 экз. [16].

Серьезным недостатком в развитии библиотечного дела являлась нехватка детских библиотек. В Тамбове обслуживание детей осуществлялось только двумя детскими отделениями Центральной библиотеки, одной стационарной детской библиотекой при Доме юных пионеров, шестью школьными библиотеками.

В сельской местности большинство сельсоветов стационарных библиотек не имело. По Воронежской области, в том числе и по Тамбовскому округу, одна

стационарная библиотека приходилась на 2–3 сельсовета. Тем не менее увеличивалось число передвижных библиотек и книгоношеских пунктов.

В 1930-е гг. заметно усилилось идеологическое влияние на организацию библиотечного обслуживания населения. Центральная библиотечная комиссия и библиографический отдел Главполитпросвета разработали Инструктивное письмо о пересмотре книжного состава массовых библиотек. Особое внимание обращалось на то, что изъятию подлежали не только дореволюционные издания, но и книги, выпущенные после революции. Предлагалось весь оставшийся после чистки книжный фонд разделить на две части: 1) фонд библиотеки, включающий наиболее ценные, «заслуживающие активного продвижения к массовому читателю книги», так как они имели большое значение «для политического воспитания масс»; 2) запасную часть книжного фонда, имеющую второстепенное значение. Ее рекомендовалось выдавать ограниченному кругу пользователей.

В библиотеках Тамбова (не считая школьных и военных), по данным периодической печати, из 82 тыс. имеющихся книг 40% устарели, износились или подлежали изъятию по идеологической непригодности.

Волна чистки прокатилась по всей стране. Всюду наблюдались факты, когда вместо контрреволюционной, идеологически вредной, религиозной, патристически-черносотенной литературы изымали часто «доброкачественную и нужную книгу». Во многих библиотеках были образованы спецфонды, особые фонды («массам не давать») для размещения изъятых книг [5]. При проведении чистки книжных фондов были допущены ошибки, которые привели к еще большему их обеднению. Среди изъятых книг были произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, В. А. Слепцова, Е. И. Морозова, Р. Ролана, Г. Гейне, В. Гете, О. Генри и других писателей. Объяснялись эти действия тем, что книги данных авторов были написаны с использованием старой орфографии. В результате таких непродуманных, легкомысленных решений руководства Центральной библиотеки тысячи читателей были лишены возможности знакомиться с произведениями писателей, признанными во всем мире.

Из фондов библиотек были изъяты труды бывших видных деятелей революции и советской власти, которых называли «врагами народа». Суровым мерам наказания подвергались работники тех библиотек, в которых при последующих проверках были обнаружены экземпляры такой литературы [7, с. 103].

Исключение книг многими библиотечными работниками проводилось безответственно. Иногда списывались сотни еще пригодных для чтения, но требующих ремонта книг. В некоторых библиотеках убыль равнялась пополнению и даже превышала его. Так, в библиотеке школы № 9 в 1930 г. было изъято 20 книг, а приобретено только 25, в библиотеке школы № 1, соответственно: 564 – 80; Покрово-Пригородной районной библиотеке – 1290 – 340; Лысогорской сельской библиотеке – 350 – 340; в библиотеке села Большая Липовица – 1837 – 300⁴.

³ ГАТО. Ф. Р-1475. Оп. 1. Д. 38. Л. 2.

⁴ ГАТО. Ф. Р-1475. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.

При обследовании значительного количества библиотек ряда краев и областей, в том числе и Тамбовщины, были установлены совершенно недопустимые факты бесхозяйственного и безответственного отношения к сохранности фонда. Так, во многих библиотеках значительная часть книжного фонда не использовалась совсем, выявлено огромное количество случаев хищения книг. В ряде библиотек были обнаружены склады литературы, так называемые «архивы». В них находились неучтенные издания, которые нередко портились из-за отсутствия нормальных условий хранения.

Одной из важнейших в Тамбовском регионе являлась проблема обеспечения всех библиотек, и в первую очередь растущей сельской библиотечной сети, необходимыми изданиями.

Книжные новинки прибывали в библиотеки Тамбовского региона в очень ограниченном количестве. Издания лучших произведений советской и зарубежной художественной литературы практически отсутствовали. Особенно остро ощущался недостаток производственной, технической и учебной литературы, потребность в которой в период реконструкции народного хозяйства резко возросла. Также наблюдался дефицит книг по таким отделам, как общественные науки, точные науки, прикладные знания, история литературы, география. Так, в библиотеке железнодорожного клуба «Знамя труда» в 1930 г. за 6 месяцев на приобретение литературы было израсходовано 2 тыс. р., а в 1931 г. на комплектование было выделено 1 тыс. р., 700 из которых затрачено на выпуск газет и журналов. В библиотеке ощущалась острая нехватка книг по вагонному делу, электроавтомобильной сварке, обработке дерева и металла и т. д. Недостаточно было произведений русской и советской художественной литературы: «вместо них рабочему читателю предлагалась изрядная стопка переводного чтива, которого в библиотеке было непропорционально много» [13].

В Центральной библиотеке Тамбова не хватало изданий по литературоведению, детской литературы и художественных произведений Ф. И. Панферова, М. А. Шолохова, Л. М. Леонова, А. С. Серафимовича, М. Горького, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского.

Мизерный бюджет библиотек (например, ЦБ имела в 1931 г. бюджет всего 33 тыс. 637 р., из которых 58% шло на зарплату библиотекаря и только 14% на покупку книг и выпуск журналов; в 1932 г., соответственно, 37 тыс. 700 р., 61 и 10%) требовал от библиотекарей поиска дополнительных средств на приобретение литературы.

В 1931 г. Моршанский районный совет библиотечкарей высказался за организацию массового общественного движения за создание книжного фонда в первую очередь для колхозных библиотек. Моршанцы призывали: «Все свободные книги – в библиотеки, в колхозы!» [22]. В октябре 1931 г. путем организации спектаклей, концертов, кинопоказов, лотерей библиотечными работниками был проведен сбор денег с населения. Небольшие средства были выделены

профсоюзными, кооперативными и другими общественными организациями.

В 1930-е гг. книжный состав библиотек Тамбовского края по отраслям знания характеризовался следующими данными: антирелигиозная литература составляла 2,2%, обществоведение – 19,5%, естествознание – 4,6%, прикладные науки – 6,2%, сельскохозяйственная литература – 5,1%, история и география – 6,5%, беллетристика – 28,7%, прочая – 27,2% [11, с. 9]. В совокупном библиотечном фонде было недостаточно художественной литературы и книг по естествознанию, требовали пополнения отделы техники и сельского хозяйства.

В мае 1932 г. было принято постановление бюро ЦК ВЛКСМ об организации по городам и промышленным районам силами комсомольских и пионерских организаций сбора книг для колхозной деревни. В августе 1932 г. по инициативе Тамбовского горкома ВЛКСМ была объявлена кампания по сбору книг (в основном это были агитки) для колхозов, но проведена она была во многом формально.

Постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» (от 27 марта 1934 г.) являлось первым правительственным постановлением, в котором отмечались успехи библиотечной работы: рост библиотечной сети, создание новых библиотек на заводах, фабриках, новостройках и в колхозах, значительное увеличение библиотечных фондов и числа читателей. Вместе с тем в постановлении обращалось внимание на необходимость ликвидации серьезных недостатков, имевшихся в руководстве библиотечным делом, в подготовке и повышении квалификации библиотечных кадров.

По указанию ЦИК СССР для изучения состояния сети библиотек, их материальной базы, книжных фондов, состава библиотечных кадров в 1934 г. Центральным статистическим управлением СССР была проведена Всесоюзная библиотечная перепись, которая способствовала привлечению внимания партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций на местах к положению библиотечного дела. Она наглядно выявила начавшиеся сдвиги в библиотечном обслуживании населения по сравнению с первыми годами советской власти, имеющиеся достижения и недостатки. Переписью было учтено количество библиотек всех ведомств и организаций. Также было выявлено, с одной стороны, преобладание сельских библиотек над городскими в сетевом аспекте, а с другой – значительное их отставание в величине фондов и штатов [1, с. 63].

Из постановления СНК РСФСР от 29 ноября 1935 г. «Об итогах библиотечной переписи 1934 года по РСФСР» следует, что в ходе ее проведения были выявлены следующие проблемы организации библиотечного дела в стране: «недостаточная мощность сельских библиотек, недостаточна сеть детских и школьных библиотек, недостаточно использование имеющегося в общественных библиотеках книжного фонда, недостаточно развернута работа библиотек по межбиблиотечному абонементу, более 50% библиотекарей не имеет законченного специального образования» [14, с. 122–124].

В Тамбове, по данным отдела народного образования в 1934 г. насчитывалось 45 библиотек всех ведомств со средним объемом фонда 6,6 тыс. экз. [12, с. 20]. Подавляющее большинство сельских библиотек имело книжный фонд менее 1 тыс. экз., а в некоторых из них он был вообще мизерным, например: в библиотеке колхоза «Кооператор» Сухотинского сельского совета было всего 40 книг [21].

В целях улучшения библиотечной работы в сельской местности по инициативе Наркомпроса РСФСР и ЦК ВЛКСМ было решено провести Всесоюзное социалистическое соревнование на лучшую постановку библиотечного дела на селе. Конкурс проходил с 15 июля 1935 г. по 1 января 1936 г. под руководством Н. К. Крупской. Основная задача соревнования – привлечение внимания всех комсомольских, советских, профсоюзных организаций и широких масс населения к укреплению существующих и созданию новых сельских и совхозных библиотек, обеспечение их высококвалифицированными кадрами библиотечных работников и улучшение их работы по обслуживанию читателей. Положением о конкурсе предусматривалось создание районных библиотек в каждом районном центре, доведение минимальных размеров их фондов до 4 тыс. экз.

В результате соревнования на селе было открыто 6047 библиотек: 283 новых районных библиотек, 1216 сельских стационарных библиотек, 395 совхозных и целый ряд других библиотек. За полгода было организовано 16 тысяч новых передвижных библиотек, отремонтированы 2044 сельские библиотеки, 1671 сельская и совхозная библиотеки получили новые помещения. В Воронежской области к концу 1935 г. открылись 37 новых библиотек [19].

За время конкурса было приобретено 5728 книг на 3760 руб. [24]. Фонды сельских библиотек пополнялись также за счет книг, собранных городским населением. Часть изданий принесли горожане, часть была приобретена на средства библиотек.

Продолжала расти и укрепляться городская библиотечная сеть. Так, в Тамбове с 1934 по 1936 г. количество библиотек увеличилось с 45 до 55, из которых 18 составили массовые библиотеки, 11 – научные и специальные библиотеки [25, с. 44–51].

Самым крупным книгохранилищем Тамбовского региона оставалась Центральная библиотека. С 1929 по 1936 г. библиотека более чем в два раза увеличила объем фонда и количество читателей, о чем свидетельствуют данные таблицы 1 [2].

Таблица 1

Показатели работы Центральной библиотеки (Тамбов)

Table 1

Indicators of the Central Library activity (Tambov city)

Год	Объем фонда, экз.	Книговыдача, экз.	Количество читателей
1929	44 676	–	3 263
1936	101 588	132 181	8 062

Отметим, что во второй половине 1930-х гг. библиотека совершенствовала свою структуру в целях дифференциации обслуживания читателей: были созданы отделы краеведческой литературы и иностранной литературы. В 1937 г. в ознаменование 100-летней годовщины со дня смерти А. С. Пушкина президиум Тамбовского городского Совета постановил присвоить Центральной библиотеке города Тамбова имя поэта.

В 1937 г. Тамбовская центральная городская библиотека вступила в соревнование с Мичуринской центральной городской библиотекой. Основные пункты соцдоговора на 1937 г. предусматривали помощь читателям в изучении «Великой Сталинской Конституции, пропаганду исторических решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б), подготовку и проведение XX годовщины Великой пролетарской революции, повышение квалификации работников библиотеки, улучшение работы по обслуживанию читателей и ряд других вопросов библиотечной работы». В итоге взаимная проверка соцдоговора с Мичуринской библиотекой показала, что основные его пункты выполнялись полностью. В связи с тем, что библиотеки рассматривались как центры распространения идей коммунистической партии, наряду с художественной литературой читатели должны были изучать и идеологические издания.

В годы первой и второй пятилеток большую роль в обслуживании трудящихся книгой играли профсоюзные библиотеки, способствовавшие сознательному и активному участию рабочих масс в социалистическом строительстве, оказывающие им помощь в повышении технического, политического и культурного уровня. По Тамбову в 1934 г. были зарегистрированы библиотека при клубе городской больницы «Медсантруд» (книжный фонд 9 тыс. экз.; 252 читателя) с семью передвижками и 10 книгоношами; библиотека клуба союза городской жилищной кооперации (книжный фонд 1117 экз.; 76 читателей); профсоюзная библиотека типографии «Пролетарский светоч» (книжный фонд 4 тыс. экз.; 120 читателей); профсоюзная библиотека клуба «Электрик» при заводе «Ревтруд» (книжный фонд 6024 экз.; 997 читателей); библиотека рабочего клуба авиастроительства (книжный фонд 2 тыс. экз.; 240 читателей) с семью передвижками; библиотека красного уголка при общежитии № 37 военного строительного участка (книжный фонд 150 экз.; 28 читателей); библиотека завода «Красный боевик».

Среди профсоюзных библиотек Тамбовщины выделялась библиотека при клубе госторговли и кооперации. Ее фонд регулярно пополнялся новинками литературы и составлял 10 тыс. книг.

В мае 1935 г. была открыта профсоюзная библиотека в клубе «Трактородеталь». В сентябре этого же года открылась библиотека на мотороремонтном заводе. В периодических изданиях за 1937 г. упоминается еще об одной профсоюзной библиотеке – библиотеке железнодорожного клуба «Знамя труда». Она обслуживала рабочих и служащих железнодорожного узла и вагоноремонтного завода, имела шесть передвижек по цехам вагоноремонтного завода, пользовалась большим спросом среди рабочих.

В 1930-е гг. принципиально новым явлением было развитие профсоюзной библиотечной сети на селе – во второй половине десятилетия на Тамбовщине она достигла 132 библиотек.

Интенсивное развитие экономики и социальной сферы способствовало развитию сети специальных библиотек. Большую роль в обслуживании инженерно-технических работников Тамбовщины играли технические библиотеки (табл. 2).

Продолжалось развитие медицинских библиотек, которые были открыты в городских больницах Тамбова, Моршанска, Мичуринска, Рассказова, Котовска.

Довольно крупной являлась библиотека партийного кабинета городского комитета ВКП (б), обслуживавшая партийный актив города и района, пропагандистов, преподавателей и комсомольцев.

Большую часть специальных библиотек города Тамбова составили библиотеки учебных заведений. Крупнейшей среди них была библиотека Тамбовского учительского института, фонд которой насчитывал 90 тыс. экз., и пользовалось ею 1700 читателей [8].

Были библиотеки в школах ФЗУ и техникумах: библиотека школы ФЗУ завода «Ревтруд», библиотека школы ФЗУ ТВРЗ, библиотека строительного, вагонного, сельскохозяйственного, медицинского, музыкального техникумов.

Во второй половине 1930-х гг. были приняты меры, способствовавшие росту сети школьных и самостоятельных детских библиотек, организации детских отделений при библиотеках для взрослых. Детей в Тамбове, кроме школьных библиотек, обслуживали городская детская библиотека и два филиала Центральной городской библиотеки – детский и юношеский. Последний находился при детской технической станции и имел в своем фонде художественную и техническую литературу. Детские отделения имелись в ряде библиотек города: библиотеке Тамбовского пединститута, профсоюзной библиотеке клуба «Медсантруд»,

библиотеке клуба торговли и кооперации, профсоюзной библиотеке при рабочем клубе авиастроительства. В библиотеке-читальне Дома крестьянина функционировал уголок дошкольника.

К моменту образования Тамбовской области в сентябре 1937 г. по одним источникам в городах и поселках городского типа насчитывалось 99 библиотек, в сельской местности – 453, по другим – 106 и 589 соответственно [18].

В конце 1930-х гг. происходило расширение передвижной работы библиотек. Передвижные библиотечные фонды являлись отделами стационарных библиотек и существовали во многих районных и городских библиотеках. Так, Первомайская библиотека Тамбова имела две передвижки, юношеская библиотека Дома пионеров – четыре, Алгасовская районная библиотека – пять, Бондарская районная – семнадцать, Глазковская районная – четыре.

По данным на 15 сентября 1939 г., в Тамбове функционировали библиотеки при клубах: «Знамя труда» с фондом 12 821 экз., «Электрик» – 7000 экз., «Авангард» – 5206 экз., СК-5 – 2531 экз., «Автотрактодеталь» – 3297 экз., Госторговли – 9960 экз.

В 1940 г. количество массовых библиотек в Тамбовской области достигло 552. В сельской местности находилось 453 библиотеки. Была полностью сформирована сеть районных библиотек – 42. Кроме них, сеть общедоступных (массовых) библиотек включала в себя: государственных городских библиотек – 4, государственных сельских – 102, государственных детских – 7, государственных библиотек при избах-читальнях – 158, государственных библиотек при районных домах культуры и других клубных учреждениях – 12, колхозных библиотек – 56, профсоюзных – 131, массовых библиотек прочих ведомств и организаций – 27 [9]. В фондах большинства библиотек преобладала общественно-политическая и художественная литература.

По сведениям статистических отчетов на 1 января 1941 г., общий объем фонда массовых библиотек Тамбовской области составил 843 948 экз. Средний объем фонда районной библиотеки составил 700 351 тыс. экз., городской – 16 241 экз., сельской – 2753 экз., детской – 11 226 экз., библиотеки при избе-читальне – 1337 экз., колхозной – 4166 экз., профсоюзной библиотеки – 6343 экз., массовой библиотеки прочих организаций – 6495 экз. [20].

Таким образом, в начале 1940-х гг. библиотечная сеть Тамбовской области была представлена областной библиотекой, специальными, городскими, районными, сельскими, детскими, школьными, приклубными, колхозными, профсоюзными библиотеками, библиотеками различных ведомств и организаций, а также библиотеками при избах-читальнях.

Кадровый состав библиотек

Не менее значимым для библиотечного дела Тамбовщины являлся кадровый вопрос. Беспокойство вызывало состояние профессиональной подготовки библиотекарей.

В 1930 г. советским правительством было принято решение о создании специальной высшей биб-

Таблица 2

Технические библиотеки Тамбова

Table 2

Technical libraries of Tambov city

Наименование библиотеки	Объем фонда, экз.	Количество читателей
Библиотека завода «Ревтруд»	7000	850
Библиотека при Тамбовском вагоноремонтном заводе	6029	1136
Библиотека при управлении строительства завода СК-5	700	80
Библиотека Дома инженерно-технических работников (размещалась в клубе ИТР завода «Комсомолец»)	2177	145

лиотечной школы и о развертывании сети библиотечных техникумов и библиотечных отделений при педагогических техникумах.

В июне 1931 г. проводился смотр библиотек Тамбовщины, одной из задач которого явилась проверка состояния кадров библиотечных работников, их социального состава, политической и культурной подготовки, квалификации. Смотр показал, что во многих библиотеках, особенно сельских, квалифицированных специалистов было мало.

По данным 1932 г., из 52 библиотек Тамбова только в 12 работали библиотекари, имеющие курсо-

вую подготовку. В подавляющем большинстве библиотечкарями являлись люди, окончившие начальную или среднюю школу, совпартшколу, рабфак. В 10 библиотеках Тамбова работали библиотекари с высшим, но не библиотечным образованием, а в библиотеках школ № 8 и 14, Центральной библиотеке работники имели среднее и высшее духовное (епархиальное училище, семинария, духовная академия). Уровень их специальной подготовки был чрезвычайно низким.

Представление о состоянии библиотечных кадров государственной библиотечной сети ЦЧО дает таблица 3.

Таблица 3

Кадры библиотечных работников ЦЧО (1933 г.)

Table 3

Staff of library workers of the Central Chernozem Region (1933)

Всего обследованных	Партийность, в %			Образование, в %			Стаж, в %		
	Член и кандидат ВКП (б)	Член ВЛКСМ	Беспартийный	Высшее	Среднее	Низшее	До 1 года	От 1 года до 3 лет	Свыше 5 лет
53	20,7	35,5	43,8	1,8	52,8	54,4	68	13	19

Большая часть сотрудников государственных библиотек имела начальное образование и стаж работы до одного года.

Уровень подготовки библиотечных работников заметно отставал от темпов политпросветработы, определяемых культурной революцией. Однако библиотечной переписью было зарегистрировано в Тамбове около 70 библиотекарей, из которых третью часть составляли специалисты с высшим и незаконченным высшим образованием (чаще всего педагогический институт или Петроградские Высшие женские курсы). Это говорит о том, что в Тамбове ситуация с библиотечными кадрами была несколько лучше, чем по ЦЧО в целом. Больше половины библиотекарей имели среднее образование и около 15 % – неполное среднее и начальное образование. Приблизительно третья часть библиотекарей занимали должность по совместительству.

Отсутствие достаточного количества квалифицированных сотрудников, особенно в массовых библиотеках, стало следствием ряда причин, одна из основных – низкий уровень оплаты труда с завышенными должностными нагрузками. Довольно высокой была текучесть библиотечных кадров [6]. Нередкими были явления, когда местные власти или отдельные учреждения, исходя из своих частных интересов, расходовали средства, предназначенные библиотекам, на другие цели.

Будущие библиотекари готовились на библиотечных курсах ОблОНО, Тамбовской центральной городской библиотеки, а также на курсах районных отделов народного образования. Однако политизация содержания учебных курсов, дефицит квалифицированных преподавательских кадров по специальным

библиотечным дисциплинам, отсутствие учебно-методической литературы, запрет на ряд изданий по идеологическим мотивам, дублирование, разобщенность учебных предметов, слабое освещение передового западного опыта негативным образом отразились на развитии системы библиотечного образования.

В 1930-е гг. происходит модернизация методической службы библиотек. На смену самостоятельным библиотечным объединениям приходят методические кабинеты центральных библиотек.

В методическом кабинете Центральной библиотеки Тамбова находился фонд специальной литературы, плакаты по вопросам библиотечной работы, выставки. Методический кабинет обслуживал 64 городских, 4 сельских, 20 районных библиотек.

С 25 по 30 апреля 1935 г. в методическом кабинете Центральной библиотеки проходили испытания библиотечные работники Тамбова и района на сдачу библиотечного минимума, чтобы получить более высокие разряды. Эти испытания показали, что кадры библиотекарей подготовлены слабо, большинство из них плохо знают историю литературы и политграмоту [3]. В кабинете был проведен городской семинар по повышению квалификации библиотечных работников, в котором приняли участие 45 человек.

В конце 1936 г. по решению Областного отдела народного образования методический кабинет Тамбовской центральной городской библиотеки стал межрайонным центром методико-организационного обслуживания библиотек. В 1937 г. им было проведено 2 межрайонных методических совещания, 6 городских, 2 сельских совещания по вопросам соцсоревнования, культобслуживания весенне-посевной

и уборочной кампаний; отчетов библиотек; инструктажа по планированию и учету и т. д. [15].

Таким образом, в результате проведения административно-территориальных реформ в Тамбовском регионе значительные изменения произошли в развитии библиотечной сети. Сеть библиотек включала библиотеки различных ведомств: Наркомпроса, профсоюзов, других ведомств и организаций. Городское население обслуживалось в основном сетью профсоюзных библиотек, сельское – библиотечной сетью Наркомпроса. Усиление идеологического давления на

организацию библиотечного обслуживания повлекло за собой ужесточение цензуры, массовое изъятие идеологически вредной литературы; в библиотеках были созданы специальные фонды изъятых книг – фонды «массам не давать». Невысокая заработная плата библиотекарей вела к большой текучести кадров. Далеко не всегда эффективную помощь библиотекам могли оказать малоопытные непрофессиональные библиотечные руководители на местах. Материальная база библиотек была все еще недостаточной.

Список источников

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в России. Москва : Либерея, 2001. 160 с.
2. Авраменко П. Тамбовская городская центральная библиотека им. А. С. Пушкина (краткий исторический очерк) // Красный библиотекарь. 1937. № 9. С. 29–35.
3. Библиотекари повышают свою квалификацию // Тамбовская правда. 1935. 28 апр. С. 2.
4. Библиотечное дело в СССР. Москва, 1957. 389 с.
5. Глазков М. Н. Документы свидетельствуют... (о чистке фондов российских библиотек во второй половине 1930-х годов) // Библиотековедение. 2002. № 3. С. 109–113.
6. Глазков М. Н. Как создавалась система (подготовка советских библиотекарей в предвоенное десятилетие) // Встреча. 2003. № 9. С. 10–13.
7. Глазков М. Н. Печальный опыт // Слово. 2001. № 2. С. 103–106.
8. Гоноровский П. В библиотеке учительского института // Тамбовская правда. 1937. 12 июля. С. 4.
9. Города и районы Тамбовской области: экон.-стат. справ. Тамбов, 1940. 303 с.
10. Как идет библиотечный поход // Тамбовская правда. 1930. 1 апр. С. 4.
11. Колотилов Н. III пленум Совета культстроительства // Красный библиотекарь. 1933. № 4. С. 5–14.
12. Коновалова А. Итоги переписи библиотек по РСФСР // Красный библиотекарь. 1935. № 8. С. 20–22.
13. Левин М. Библиотеки – беспризорный участок культурной работы // Тамбовская правда. 1933. 8 авг. С. 4.
14. Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917–1959 гг.). Ленинград, 1960. 235 с.
15. Патрина Л. Н. Методическая служба Тамбовской областной универсальной научной библиотеки имени А. С. Пушкина: история и современность // Библиотека на рубеже веков: состояние, перспективы развития (к 170-летию со дня основания ТОУНБ им. А. С. Пушкина) : материалы науч.-практ. конф. Тамбов, 2000. С. 25–46.
16. По городу и району // Тамбовская правда. 1934. 14 сент. С. 4.
17. Резолюции 1-го Областного культсовещания профсоюзов ЦЧО (15–20 апреля 1929 г.). Воронеж : Облсовпроф ЦЧО, 1929. 44 с.
18. Тамбовская область за 50 лет. 1917–1967 гг. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. 168 с.
19. 37 новых библиотек // Тамбовская правда. 1935. 15 нояб. С. 4.
20. Ураева И. В. Развитие библиотечной сети в Тамбовском регионе в 1917–1941 гг. // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3/4. С. 401–406.
21. Фадеев П. Нет литературы (письмо колхозника) // Тамбовская правда. 1935. 22 мая. С. 3.
22. Фролов С. Создадим книжный фонд (по округу) // Тамбовская правда. 1930. 21 марта. С. 4.

23. Хитров Д. Договор по соцсоревнованию выполняют // Красный библиотекарь. 1930. № 7/8. С. 6–7.
24. Хроника // Тамбовская правда. 1936. 17 февр. С. 4.
25. Экономико-статистический справочник Воронежской области. Воронеж, 1937. 673 с.

References

1. Abramov K. I. *Istoriya bibliotchnogo dela v Rossii* [The history of librarianship in Russia]. Moscow, Libereya, 2001. 160 p. (In Russ.).
2. Avramenko P. A. S. Pushkin Tambov Municipal Central Library (a brief historical essay). *Krasnyi bibliotekar'*, 1937, 9, 29–35. (In Russ.).
3. Librarians improve their skills. *Tambovskaya pravda*, 1935, Apr. 28, 2. (In Russ.).
4. *Bibliotchnoe delo v SSSR* [Librarianship in the USSR]. Moscow, 1957. 389 p. (In Russ.).
5. Glazkov M. N. Documents show ... (on cleaning the Russian library collections in the late 1930s). *Bibliotekovedenie*, 2002, 3, 109–113. (In Russ.).
6. Glazkov M. N. How the system was created (training of Soviet librarians in the pre-war decade). *Vstrecha*, 2003, 9, 10–13. (In Russ.).
7. Glazkov M. N. The sad experience. *Slovo*, 2001, 2, 103–106. (In Russ.).
8. Gonorovsky P. At the library of Teachers' Training Institute. *Tambovskaya pravda*, 1937, July 12, 4. (In Russ.).
9. *Goroda i raiony Tambovskoi oblasti: ekon.-stat. sprav.* [Cities and regions of the Tambov area: economic-statistic reference]. Tambov, 1940. 303 p. (In Russ.).
10. How is the library hike. *Tambovskaya pravda*, 1930, Apr. 1, 4. (In Russ.).
11. Kolotilov N. III Plenum of the Culture Building Council. *Krasnyi bibliotekar'*, 1933, 4, 5–14. (In Russ.).
12. Konovalov A. Results of the libraries census in the RSFSR. *Krasnyi bibliotekar'*, 1935, 8, 20–22. (In Russ.).
13. Levin M. Libraries are a stray part of cultural work. *Tambovskaya pravda*, 1933, Aug. 8, 4. (In Russ.).
14. *Materialy k istorii bibliotchnogo dela v SSSR (1917–1959 gg.)* [Materials for the librarianship history in the USSR (1917–1959)]. Leningrad, 1960. 235 p. (In Russ.).
15. Patrina L. N. Methodical service of A. S. Pushkin Tambov Regional Universal Scientific Library: past and present. *Biblioteka na rubezhe vekov: sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 170-letiyu so dnya osnovaniya TOUNB im. A. S. Pushkina)* : materialy nauch.-prakt. konf. Tambov, 2000, 25–46. (In Russ.).
16. Along the city and district. *Tambovskaya pravda*, 1934, Sept. 14, 4. (In Russ.).
17. *Rezolyutsii 1-go Oblastnogo kul'tsoveshchaniya profsoyuzov TsChO (15–20 aprelya 1929 g.)* [Resolution of the 1st Regional cultural meeting of TcChO unions (Apr. 15–20, 1929)]. Voronezh, 1929. 44 p. (In Russ.).

18. *Tambovskaya oblast' za 50 let. 1917–1967 gg.* [Tambov region for 50 years. 1917–1967]. Voronezh, Tsentr.-Chernozyom. kn. izd-vo, 1967. 168 p. (In Russ.).
19. 37 new libraries. *Tambovskaya pravda*, 1935, Nov. 15, 4. (In Russ.).
20. Uraeva I. V. The development of the library network in Tambov region in 1917–1941. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2011, 3/4, 401–406. (In Russ.).
21. Fadeev P. There is no literature (a farmer's letter). *Tambovskaya pravda*, 1935, May 2, 3. (In Russ.).
22. Frolov S. Lets create a book collection (in the district). *Tambovskaya pravda*, 1930 March 21, 4. (In Russ.).
23. Khitrov D. Treaty on the socialist competition is performing. *Krasnyi bibliotekar'*, 1930, 7/8, 6–7. (In Russ.).
24. Chronicle. *Tambovskaya pravda*, 1936, Feb. 17, 4. (In Russ.).
25. *Ekonomiko-statisticheskii spravochnik Voronezhskoi oblasti* [Economic-statistical manual of Voronezh region]. Voronezh, 1937. 673 p. (In Russ.).

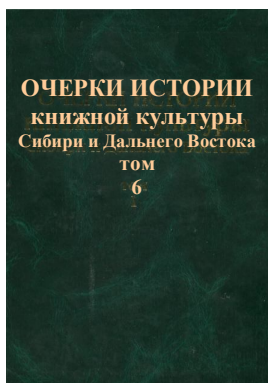
Материал поступил в редакцию 12.10.2016 г.

Сведения об авторе: Ураева Ирина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов факультета культуры и искусств

Готовятся к изданию

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 6. 1992–2012 гг. / отв. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – 50 а. л.

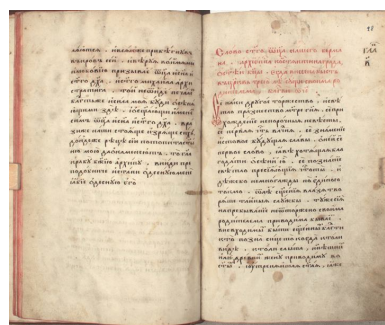
Шестой том коллективной монографии продолжает начатое в предыдущих томах исследование истории книгоиздания, книжной торговли, библиотечного дела, библиографической деятельности и чтения в регионах Сибири и Дальнего Востока. Изучено развитие этих составных частей книжной культуры в первое постсоветское двадцатилетие (1992–2012 гг.).

Основной проблемой монографии является систем-

ная реформация книжного дела на востоке страны из государственно-централизованного в предпринимательское. Анализируются последствия экономического кризиса 1990-х гг., связанного с разрушением прежних принципов функционирования книжного дела, пути и итоги восстановления потенциала книжных отраслей на современной правовой и экономической основе. Показана трансформация форм и методов работы предприятий книжного дела, диверсификация ведомственных (вузовская, академическая) систем книгоиздания, распад старых и формирование новых структур книжной торговли, эволюция издательского репертуара регионов, библиотечной сети, читательских интересов сибиряков и дальневосточников.

Издание предназначено для широкого круга специалистов в области книжной культуры, историков современности, обществоведов, преподавателей специализированных кафедр факультетов журналистики, информационно-библиотечной работы университетов и вузов культуры.

Описание рукописных Торжественников собрания академика М. Н. Тихомирова из фонда ОРКиР ГПНТБ СО РАН. Вып. 1. Минейные Торжественники / авт.-сост. Г. А. Лончакова ; науч. ред. А. Ю. Бородихин. – Новосибирск, 2017. – 8 а. л.

Первый выпуск каталога включает научное описание четырех рукописей собрания академика М. Н. Тихомирова из фонда отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, которые с точки зрения состава могут быть определены как минейные Торжественники. Хронологически Торжественники располагаются в диапазоне от первой половины XVII до конца XVIII века.

Каталог снабжен указателем начал произведений (инципитарием), названий и авторов. В приложении публикуется Похвальное слово преподобному Савватию Соловецкому, прежде не учтенное в научной литературе.

Во втором выпуске предполагается представить описание триодных Торжественников собрания академика М. Н. Тихомирова.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru
Тел.: (383) 266-21-33, 266-17-98.